

Независимая газета. — 1992. — 15 авг. — с. 7.

АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ КУМЫНОМ НЕ БЫЛ,

но гордился дагестанскими предками

Марина
Тарковская

Письмо в «НГ»

С ЗАПОЗДАНИЕМ почти на целый месяц прочла в «Независимой газете» статью Виктора Матизена под сенсационным заголовком «Андрей Тарковский был кумыком».

Я хочу ответить на эту публикацию несколько элегически. Я давно не была на Шипке. Я не хотела видеть руины на месте бывшего дома № 26 в 1-м Шиповском переулке, где жила наша семья, где прошло детство и где кончилась юность Андрея Тарковского.

Но вот пришлось все-таки туда поехать. Это было совсем недавно, в один из жарких июльских дней.

Теперь метро «Серпуховская» выходит прямо в Стрелянный переулок. Почти рядом — школа, где учился Андрей, бывшая школа № 554. Иду по улице, по которой каждый день ходили Андрей и мама: Андрей — в школу, мама — на работу в 1-ю Образцовую типографию.

Вот и наш дом, вернее то, что было нашим домом. От него остался только остов — стены с пустыми окнами стоят уже не первый год. В нашей комнате, как раз там, где стояла кровать

Андрея, вырос иван-чай. Что ж, мама и Андрей любили иван-чай. Во время войны мы сушили и заваривали его листья.

Лестницы, ведущие в никуда. Или в небо... Одна железная, пожарная, на которую как-то залез трехлетний Андрей. Представляете, что было с мамой? Но она и виду не подавала, чтобы не напугать Андрея. Она крикнула ему: «Андрюша, ну как там наверху? Хорошо?» — «Хорошо!» — ответил Андрюша. «Подожди меня, я тоже хочу к тебе залезть», — сказала мама. Андрей подождал ее на верхней ступеньке, и мама, схватив его «поперек живота», спустилась с ним на землю.

Дом разрушили артели строителей, используя все отпущенные Союзом кинематографистов деньги. Как мне сообщили, теперь составляется еще один проект реставрации. Занимаются этим Кинофонд и фирма «Атланта». Ради Бога, поспешите, господа! Ведь достаточно одной спички, и от дома, к великой радости окрестных жителей, ничего не останется. За заборами, отгородившим от улицы неприглядные руины, я увидела лежбище божьей и свалку — битые бутылки, железки, какую-то рвань, экскременты...

Почему я пишу о доме на Шипке сейчас, в связи со статьей Виктора Матизена?

Да потому, что грустно становится от такого пренебрежительного отношения к памяти отца и сына Тарковских, грустно оттого, что за пять лет Ки-

нофонд не смог отреставрировать дом, грустно, что серьезный кинокритик не дал себе труда проверить подлинность сообщаемых им сведений.* Как говорил пожилой типографский мастер из «Зеркала»: «Все спешат, всем некогда».

Когда мне передали родословную, составленную дагестанским историком Ораззаевым, я отвечала лицам, звонившим мне из Махачкалы, что Ораззаев, видимо, проследил не ту линию многочисленного рода Тарковских.

Гасан Ораззаев, выступивший на научной сессии в Махачкале, посвященной юбилеям Тарковских, не счит нужным познакомиться с их семейными документами и составил родословную, согласно которой наш прапрадед Матвей Тарковский, шляхтич, живший в Житомирской губернии (существует документ 1803 года), становился шамхалом Махди II, а наш дедушка, Александр Тарковский, родившийся в имении своих родителей в деревне Николаевка Елисаветградского уезда Херсонской губернии в 1862 году, народоведец, чья биография досконально мной изучена по документам, оказался неким «Айнутдином, назвавшимся Александром».

Андрей Тарковский не был кумыком, он был русским, как и его дед и отец, хотя и гордился своими далекими предками, которые согласно семейной легенде были выходцами из Дагестана.

Историк, не желающий знать подлинной истории семьи Тар-

ковских; кинокритик, пересказавший мифическую родословную и искаженный случай о посещении Арсением Тарковским Дагестана и не подумавший, что фраза из его статьи «поэт скоропалительно укатил обратно в Москву», не только не соответствует действительности, но и звучит оскорбительно для памяти поэта; чиновник из Кинофонда, равнодушно взвешивающий на руины дома...

И все-таки хочется надеяться, что будет восстановлен дом на Шипке, что будет там Центр Тарковских с библиотекой и видеотекой, с небольшим просмотровым залом, с хранилищем архивных материалов. Может быть, Кинофонду и фирме «Атланта» помогут Министерство культуры и Литфонд? Ведь такой центр нужен не только России. Со всего мира приезжают в Москву люди, изучающие жизнь и творчество Тарковских и пишущие о них. Они интересуются домом на Шипке, и мне стыдно рассказывать о том, что с ним происходит.

Пусть не будет ненужной шумихи вокруг имени Тарковских, не будет телемарафонов (замышляется и такое) и «сенсационных» статей. Давайте объединимся и сбережем то, что пока имеем.

* Заметим, что В. Матизен на страницах «НГ» действительно лишь «пересказывал» выступление Г. Ораззаева, но отнюдь не поддерживал его. — Ред.